После первых двух веселых дней, когда Гарри бродил по Диагон-аллее, собирая припасы и ориентируясь на местности, следующие несколько недель он провел в основном в своей комнате, занимаясь учебой. За короткий срок ему пришлось усвоить довольно большой объем информации, прежде чем он почувствовал себя достаточно уверенно, чтобы начать общаться с людьми по просьбе отца.

Единственным перерывом было возвращение в банк рано утром в день своего одиннадцатилетия, 31 июля, чтобы забрать кольцо Главы Дома для Дома Поттеров и прочитать завещание родителей. Что касается кольца, то для этого нужно было всего лишь надеть его на безымянный палец правой руки. Магия кольца вспыхнула и изменила свой размер, означая, что он является полноправным главой благородного и древнейшего Дома Поттеров.

Сразу же после этого было зачитано завещание его родителей. В нём подтверждалось, кем должны были быть и остаются законные опекуны Гарри. Он попросил исполнить завещание, указав при этом, что ни Орден Феникса, ни Альбус Дамблдор не должны получить завещанного им имущества. Он попросил гоблинов немедленно подать соответствующие бумаги, которые, в свою очередь, должны были поступить в Министерство.

Он также попросил и получил заверенную копию завещания для собственного хранения. А гоблины частично активировали хранилища Поттера.

Покинув банк, он вернулся в "Протекающий котел", чтобы продолжить обучение.

К воскресенью, 4 августа, Гарри почувствовал, что готов к отправке официальных писем, восстанавливающих союзы с различными Домами. Первое письмо было адресовано нынешнему регенту благородного и древнейшего Дома Лонгботтомов, мадам Августе Лонгботтом. Он также знал, что регент этого Дома - мальчик того же возраста, что и он, Невилл Фрэнсис Лонгботтом, и что между ними всего один день.

Как только он закончил писать это письмо, используя лучший пергамент и чернила, которые он смог раздобыть в компании Scribbulus Everchanging Inks, он приступил к написанию аналогичного письма регенту благородного и древнейшего Дома Боунс, мадам Амелии Боунс. Как и в случае с Невиллом Лонгботтомом, предполагаемым наследником Дома Боунс была его ровесница, Сьюзен Боунс.

К тому времени, как он закончил, Хедвиг вернулась, и он отправил второе письмо.

В обоих он, как и положено, представился и предложил им связаться с ним для встречи, чтобы официально восстановить союз. Проза была формальной, в соответствии с традицией. Он знал, что и ответ будет таким же. И что он не будет торопиться. Поскольку обе семьи считались "светлыми", он попросил каждого из них о встрече в удобном для них месте. Он надеялся, что знак доверия, оказанный им при этом, облегчит встречу. И что никто из них не будет беспокоиться, если его не будет сопровождать опекун. Он также попросил, чтобы встреча состоялась в конце месяца, как раз перед его отъездом в Хогвартс, чтобы не дать им возможности навести справки до того, как он сможет встретиться с Дамблдором.

Собственное исследование Блэков, полученное в результате осторожных расспросов лавочников на Аллее - они всегда были самыми большими сплетниками и, следовательно, лучшим источником информации о Домах, - привело его к выводу, что должность главы благородного и древнейшего Дома Блэков в настоящее время вакантна. Эта должность по праву принадлежит Сириусу Блэку. Однако, поскольку Блэк находился в тюрьме для волшебников Азкабан, а Блэк не мог принять должность Главы, находясь в заключении, считалось, что Дамблдор действует от имени Дома по доверенности после смерти Артура Блэка несколькими месяцами ранее. Гарри не собирался связываться с Дамблдором.

При очередном посещении он поднял этот вопрос с гоблином Бладфангом. Было ясно, что старый гoblin знает какую-то важную информацию о Блэках, и в частности о Сириусе Блэке, но упорно не желает её предоставлять, ссылаясь на конфиденциальность. Гарри беспокоило то, почему гoblin отмалчивался, когда его спрашивали о Блэке. Он недоумевал, почему гоблины отказываются разглашать личность главы Дома Блэк, в то время как по другим Домам эта информация предоставляется без проблем.

Четвёртый дом, Гринграссы, по-прежнему возглавлял Сигнус Гринграсс, тот самый человек, который был ответственен за заключение брачного контракта между ним и Сайоном Гринграссом, Дафной Гринграсс, наследницей благородного и древнейшего дома. Написание этого письма потребует времени, поскольку оно должно было сочетать в себе как восстановление союза между Поттером и Гринграссом, так и знакомство с отцом Дафны. В книгах, которые он приобрел, содержалось непреклонное указание не вступать в прямой контакт с девушкой до тех пор, пока они не будут официально представлены друг другу.

По слухам, Зелёные травы считались серым и нейтральным Домом, поэтому Гарри должен был соблюдать осторожность при контакте с ними. Нейтральная площадка для первой встречи считалась благоразумной. Однако договор о помолвке делал этот выбор спорным и указывал, что встреча должна состояться в том месте, которое он предпочитает как жених. Однако, поскольку в настоящее время у него не было собственного дома, он предоставил Гринграссам "преимущество родного города" и надеялся, что, как и в случае с Боунсами и Лонгботтомами, это покажет, что он оказывает им свое доверие.

Однако прежде чем отправить письмо Гринграссам, Гарри намеревался поговорить с госпожами Лонгботтом и Боунс, чтобы узнать их мнение о том, как ему следует поступить. Он считал, что обращение к ним за советом и, возможно, действия в соответствии с ним помогут укрепить недавно восстановленный союз с этими двумя Домами.

Если бы он не был уже старым другом со своей постоянной головной болью, политика ситуации дала бы ему еще одного.

А пока он продолжал читать и узнавать как можно больше о мире волшебников.

Ровно в 18.00 26 августа камин вспыхнул зеленым пламенем. Из него, спотыкаясь и приземляясь на задницу, вышел Гарри Поттер. На нём была официальная мантия без герба из тёмного, почти чёрного зелёного шёлка. Нижняя рубашка была изумрудно-зеленого цвета в тон его глазам.

Мальчик примерно такого же возраста, с волосами песочного цвета и в мантии насыщенного красного цвета, с ухмылкой шагнул вперёд и помог Гарри подняться на ноги.

"Спасибо", - сказал Гарри, неловко усмехнувшись. "Я не привык к путешествиям с помощью флю".

"Я, Невилл Фрэнсис Лонгботтом, наследник Лонгботтома, официально приветствую вас в Лонгботтом-холле и предлагаю вам наше гостеприимство на этот вечер", - ответил песочноволосый парень, после чего отступил на шаг назад и официальным голосом сказал: "Я, Невилл Фрэнсис Лонгботтом, наследник Лонгботтома, официально приветствую вас в Лонгботтом-холле".

Гарри, узнав формальную формулировку из прочитанного им этикета волшебного мира, ответил: "Я, Гарри Джеймс Поттер, наследник Поттер, благодарю вас и принимаю ваше приветствие и предложение гостеприимства, наследник Лонгботтом". Потянувшись в мантию, он достал небольшой подарочный пакет и, протягивая его, сказал: "Я преподношу вам этот подарок по старинному обычаю".

Приняв подарок, Невилл ответил: "Я принимаю и благодарю вас за ваш дар, наследник Поттер".

С облегчением вздохнув, Невилл с ухмылкой сказал: "Слава Мерлину, с этим покончено. Кстати, можешь звать меня Невилл". И протянул руку.

Гарри с широкой улыбкой пожал руку мальчика и сказал: "Зови меня Гарри, пожалуйста".

Немного выпрямившись, Невилл сказал: "Сейчас я провожу вас в гостиную, где нас ожидает бабушка - э-э-э - мадам, вдовствующая леди, Лонгботтом".

Гарри кивнул и сказал: "Тогда, во что бы то ни стало, пожалуйста, проводите нас".

Невилл провел Гарри в прихожую Холла, пересек ее и прошел через другую дверь. Там его встретила ведьма, на вид средних лет для маггла, но лет семидесяти для ведьмы. Он формально поприветствовал её, после чего она жестом указала ему на место напротив журнального столика. Он подождал, пока она займет место, и только после этого сел. Невилл сел с той же стороны, что и его бабушка, но немного поодаль.

"Теперь, когда все формальности позади, - начала она, - как поживаете, мистер Поттер?"

"Просто Гарри, пожалуйста, мэм", - ответил Гарри. "В конце концов, вы бабушка моего крестного брата, Невилла. И я был здоров".

Невилл, немного ошеломленный, пролепетала: "Крестного брата?"

"Невилл!" Мадам Лонгботтом выругалась.

Невилл выглядел немного смущенным из-за ругани.

"Да, Невилл", - сказал Гарри, чтобы поскорее забыть о неловкости ситуации. "Твоя мать - моя крестная. И, насколько я могу судить, моя мать была твоей крестной. Насколько я могу судить, это делает нас крестными братьями; братьями во всем, кроме крови".

"Он прав, Невилл", - сказала мадам Лонгботтом. "Оба ваших родителя были близки друг другу и стали ещё ближе, когда дорогая Алиса и Лили одновременно забеременели". Повернувшись к Гарри, она сказала: "И я очень сожалею о твоей потере - Гарри. Я любила твоих родителей, как своих собственных детей".

"Спасибо, мэм", - сказал Гарри с легкой грустью. "Я ценю ваши чувства".

Гарри лишь кивнул в ответ, и мадам Лонгботтом, немного поколебавшись, сказала: "А поскольку вы, как вы выразились, "крестный брат" Невилла, то, возможно, вы найдете в себе силы обращаться ко мне, как это делает Невилл, как к бабушке".

Гарри немного замешкался, прежде чем ответить: "Спасибо - думаю, мне это понравится - бабушка". И слегка улыбнулся.

"Хорошо", - ответила она. "А теперь, может быть, вы расскажете нам, где вы были последние десять лет?"

С небольшим вздохом и не без усталости Гарри решил рассказать им обоим примерную сокращённую версию своей жизни. Конечно, у него были секреты, но он рассказал им некоторые подробности. Просто он ещё не знал, как много им рассказать, и решил утаить некоторые сведения.

На полпути к рассказу о своей биографии заглянул домовый эльф и сообщил, что ужин готов. Гарри продолжил свой рассказ, когда всё было закончено и они снова сидели в Гостиной. Мадам Лонгботтом пила шерри, а Невилл и Гарри - баттербир.

Хотя Гарри и не хотел этого делать, он посчитал, что показать вдовствующей леди письмо от отца будет неприкрытым знаком доверия. Поэтому он протянул письмо и позволил ей прочитать его. Гарри был удивлён, когда услышал, как чопорная ведьма довольно сердито пробормотала о прочитанном.

"Похоже, мистер Поттер, - сказала она, возвращая письмо, когда немного успокоилась, - что вам следовало бы воспитываться здесь, в Лонгботтом-холле".

Удивленный, Гарри спросил: "Простите? Меня убедили, что дядя Фрэнк и тетя Алиса не в

состоянии заботиться обо мне".

Осознав, что он сказал, Гарри извинился: "Простите, это было довольно резко с моей стороны".

С выражением легкой боли она сказала: "Это не твоя вина, дорогой. Но я думаю, что должна объяснить".

Гарри слегка кивнул и жестом попросил её продолжать.

"Видите ли, на ваших родителей и на вас было совершено нападение 31 октября, - пояснила она. "На Фрэнка и дорогую Алису напали только почти через неделю, 5 ноября".

Гарри понимающе кивнул.

"Однако, - продолжала она, - согласно тому, что вы мне рассказали, вечером 1 ноября Альбус Дамблдор поместил вас к вашим родственникам-магглам. Это было за четыре дня до нападения на Фрэнка и Алису".

Гарри сказал: "Значит, я должен был быть здесь, в Лонгботтом-холле, а не у Дурслей, когда на дядю Фрэнка и тётю Алису напали!"

"Да, дорогой", - ответила она.

"Простите меня за вопрос, но, может быть, дядя Фрэнк и тетя Элис отказались от меня, потому что им тоже грозило нападение? Может быть, они подумали, что мне будет безопаснее, если я не буду с ними?"

Покачивая головой, она хмуро ответила: "Нет, они никогда бы так не поступили. Если, как следует из этого письма, Фрэнк и дорогая Алиса были указаны в качестве первого варианта заботы о тебе, когда - если - с твоими родителями случится что-то несчастье, то они не стали бы от тебя отказываться".

Вздыхнув, Гарри прорычал: "Дамблдор. Он полностью проигнорировал желание моих родителей. Этот человек всё больше и больше винит меня в том, что случилось со мной под нежным присмотром Дурслей. Чего я не могу понять, так это почему он это сделал".

"Этого я вам сказать не могу", - ответила она.

Выпрямившись, Гарри сказал: "В любом случае, об этом я намерен спросить его напрямую, когда наконец встречу с ним. А пока я хотел бы узнать, не можете ли вы дать совет, как поступить с Гринграссами и договором о помолвке между мной и леди Дафной".

После непродолжительного обсуждения ситуации она предложила Лонгботтом-холл в качестве нейтральной площадки. Однако он отказался от этого предложения, но принял ее совет. К счастью, ее совет совпал с его уже сложившимися взглядами.

В конце вечера Гарри был доволен тем, что выполнил одну из просьб отца - восстановил союз с домом Лонгботтомов. К тому же он получил ответы на некоторые вопросы, которые мучили его на протяжении последнего месяца. Он также договорился встретиться с Невиллом в поезде, идущем в Хогвартс, в следующее воскресенье утром.

"Конечно, я, скорее всего, буду сидеть, по крайней мере, с леди Дафной, - сказал Гарри. "Она, в конце концов, моя невеста. Надеюсь, тебя это не будет волновать?"

"Нет", - сказал Невилл. "Я знаком с Дафной. Она мне нравится. Она также, вероятно, захочет быть со своей подругой Трейси. И с ней у меня тоже нет проблем".

<http://tl.rulate.ru/book/93580/3121132>